

Тен А.В.

УКУКТУК РЕАЛДУУЛУКТУН СУБЪЕКТИ
ЭРКТИ БИЛДИРҮҮ КАТАРЫ

Тен А.В.

СУБЪЕКТ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ
КАК ВЫРАЖЕНИЕ ВОЛИ

A.V. Ten

THE SUBJECT OF LEGAL REALITY
AS AN EXPRESSION OF WILL

УДК: 340.1

Макалада укук субъектинин сапаттык мүнөздөмөсү катары эрк көйгөйлөрү каралат. Эрк индивид өзүн укуктук ишмердиктин субъекти катары көрсөтүүсү үчүн керектүү шарттар катары түшүнүлөт. Мында адабиятта каралган социалдык реалдуулукта аны жүзөгө ашыруунун этаптарынан айырмаланып, укуктук мейкиндикте эрктин калыптануусунун жана жүзөгө ашыруунун этаптары сунушталат. Муну менен катар укуктук реалдуулуктун субъектисинин зарылдуу сапаты болуп эрктин наткалыгы эсептелет. Мына ушул жерде рационалдуулукта жана эркиндикте негизделген анын идеясын ачык билдирет. Анткени укуктук инсандык негизги феноменди көрсөтөт. Анда укуктук аныктыктагы чечмелөөчү учурлар топтолгон. Ушунун натыйжасында мына ушул эрк укуктук мейкиндиктеги көп аспектүү категория катары укуктук субъектисин ача турган жалпылаган түшүнүк болуп саналат.

Негизги сөздөр: укук субъекти, укуктук реалдуулук, укуктук эрк, эрк феномени, мамлекет, позитивдүү укук, юридикалык жак, индивид, субъективдүү укук.

В статье рассматриваются проблемы воли, как качественной характеристики субъекта права. Воля понимается как необходимое условия для индивида реализовать себя в качестве субъекта правовой действительности. При этом предлагаются этапы формирования и реализации воли в правовом пространстве в отличие от имеющихся в литературе этапов ее реализации в социальной реальности. При этом необходимым качеством субъекта

правовой реальности является наличие воли. Именно здесь воля выражает идею рациональности и свободы, которая на ней основана. Ведь правовая личность представляет собой ключевой феномен. На нем сосредоточены все решающие моменты, существующие в правовой действительности. В этой связи именно воля есть то обобщающее понятие, которое раскрывает субъект права в качестве многоаспектной категории в правовом пространстве.

Ключевые слова: субъект права, правовая реальность, правовая воля, феномен воли, государство, позитивное право, юридическое лицо, индивид, субъективное право.

The article considers the problems of will as a qualitative characteristic of the subject of law. Will is understood as a necessary condition for an individual to realize himself as a subject of legal reality. Moreover, the stages of the formation and implementation of the will in the legal space are proposed, in contrast to the stages of its implementation in social reality available in the literature. Moreover, the necessary quality of the subject of legal reality is the presence of will. It is here that the will expresses the idea of rationality and freedom, which is based on it. After all, the legal personality is a key phenomenon. All crucial points that exist in legal reality are concentrated on it. In this regard, it is will that is the generalizing concept that reveals the subject of law as a multidimensional category in the legal space.

Key words: subject of law, legal reality, legal will, phenomenon of will, state, positive law, legal entity, individual, subjective law.

Субъект ограничен от объекта в правовом пространстве наличием воли. Эти также отличается правовое лицо от лица юридического. Лишь воля является условием участия субъекта в правовых отношениях.

В. Нерсесянц указывает, что воля есть действительная основа для правоспособности. И ее искание есть задача отдельная от тех задач, которые ставит перед собой цивилистический подход [1; с. 259]. С этим нельзя согласиться.

Противники положения о воле, как о перманентном качестве субъекта права, основываются на том, что юридические лица и малолетние не имеют воли. И при этом и первые, и вторые признаны в качестве субъектов правовых отношений. Но в этом видится явное противоречие.

С подобной критикой активно выступает Р.Иеринг. Он считает, что «цель права не в том, чтобы реализовывать идею правовой воли как абстрактной категории. Она заключена в том, чтобы удовлетворять интересы и потребности индивидов» [2; с.552]. Иерингу вторит О.Иоффе. Он полагал, что пороки волевой теории дали почву для развития новых воззрений. Последние, в свою очередь, нанесли волюнтаристскому направлению «удар, от которого она уже больше не оправилась» [3]. Аргументы были все те же. Волеспособность – не необходимое условие права, поскольку лица, у которых воля отсутствует, также могут быть носителями прав и обязанностей.

У волевой теории есть свое философское обоснование. Они выражены в трудах Гегеля и Виндшейда. Последний считал, что заданное содержание воли в конкретном случае лицо может осуществлять вне зависимости от воли других. При этом остальные воли должны подчиняться этому лицу. Заявляя это, правовой порядок порождает субъективное право. Потому правомочие – это дозволенность воли со стороны правового порядка. Иными словами, это власть и господство, которые предоставляются правовым порядком [4; с. 109]. Снимем с этой дефиниции одеяния метафоры и символизма,

представленные в виде господства воли или власти. Тогда мы получаем определение субъективного права как свободы в рамках дозволяемого поведения. Это в первую очередь свобода совершать действия по своему усмотрению.

При этом, разумеется, подход Виндшейда не может быть представлен в качестве единственного варианта концепции воли. Помимо его подхода есть и такие, которые отходят от гегелевского видения. К примеру, Л.И. Петражицкий представляет волевую концепцию, как одну из самых древних. Он возводит ее к римским правоведам, что является упреком иерингского возведения ее к Гегелю.

В любом случае если мы лишим право волевой составляющей, это может привести к проблемам. Пострадают те правовые институты, для которых воля является обязательным атрибутом. Например, в гражданском праве это институты представительства, обязательственного права, а также принципов свободы договора, невмешательства в частные дела граждан и многие другие. Иными словами, вся система координат правовой реальности рискует потерять всякий смысл.

Более того, неверен сам тезис о том, что субъекты, не обладающие волей, могут выступать в качестве участников правовых отношений. Ведь в данном случае абстрактная модель способности обладать волей отождествляется с условиями правосубъектности и действительности обладания волей.

Воля есть необходимое качество, которое способно дать характеристику субъекта права. В правовой реальности воля отражает идею рациональности и основанной на ней свободы. Она несет в себе самовыражение лица и его личный суверенитет. Конечно, воля не охватывает все качества, которыми обладает правовая личность. Однако, она помогает сделать выводы об основном, что есть в правовой личности. Эта основа заключается в том, что правовая личность – это ключевой феномен, на котором сосредоточены все ключевые точки правовой

действительности.

Поэтому воля является тем обобщающим понятием, которое раскрывает субъекта права, как многоаспектное понятие в правовом пространстве. Но пониманию воли в праве все еще не хватает однозначности. Ее определение еще не сформировалось, поскольку не наблюдает за собой необходимую завершенность. И это не является основанием для того, чтобы осуществлять подмену этого понятия другими. Вполне возможно, что именно через феномен субъекта права мы сможем дать адекватное определение понятию воли в правовой реальности.

Воля, по мнению В. Виндельбандта, есть понятие видовое. Оно интегрирует конкретные желания. А последние формируют жизненное пространство воли. Ученый указывал на то, что сформировалось представление о воле, как о какой-то силе однородного характера, которая лежит в основе или же отражает функции желания. Это видение воли имеет определенную ценность. Она вполне может лечь в основу раскрытия феномена субъекта права. При этом субъект права можно рассмотреть в качестве воли. В этом качестве он будет восприниматься, как тот, кто способен принимать собственные решения и претворять их в жизнь, а не просто как носитель устремлений, желаний или намерений. Этот субъект представляет собой ключевую инстанцию правовой жизни, которая осуществляет собственные решения вовне. Наличие этой возможности делает ее критерием для отграничения субъекта правовой реальности от объекта права. Еще Кант говорил о том, что лицо от вещи отличает вменяемость поступков. Поэтому «лицо подчинено только тем законам, которые оно (само или, по крайней мере, совместно с другими) для себя устанавливает», а «вещь - это предмет, которому ничто не может быть вменено» [5; с. 132].

Но субъект права, как формальная инстанция, не включает в себя тот момент, когда воля осуществляется. Имеющаяся возможность реализовывать волю еще не означает действия воли. Воля становится действительной в момент

правового выбора и реализации этого выбора. Поэтому и действительный субъект лишь тот, кто проявляет себя во вне через свои волевые акты. Выделяются три этапа в процессе жизни воли:

1. Появление желания на основе возникшей потребности.
2. Волевые усилия при борьбе мотивов.
3. Сам импульс воли. Именно здесь намерение переходит в движение тела.

Для права причины возникновения желания не представляет интерес. Также оно равнодушно и к борьбе мотивов, которые происходят внутри индивида. Иными словами, правовые нормы безразличны к первым двум этапам воления. Только в немногих случаях мотивы начинают иметь правовое значение. К примеру заключение договора под влиянием заблуждения, которое является существенным (ст. 196 ГК КР). Или под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной (ст. 197 ГК КР). Однако, даже в этих примерах мотивы не рассматриваются в качестве этапа жизни воли в правовой реальности. Эти мотивы не имеют самостоятельного значения. Они представляют собой только основания для того, чтобы установить действительность факта принятия решения.

Внимание к устремлениям (мотивам) становится центральным при совершении правонарушения. Здесь, как известно, воля противопоставляется позитивному праву. Здесь для сохранения правопорядка необходимо понять, какие причины лежат в основе деяний, которые нарушают правовые предписания. Но и здесь мотивы и их борьба не самостоятельны. Они не выделены в самостоятельные этапы жизни воли в правовой действительности. Они необходимы для того, чтобы увидеть то, как воля объективируется вовне. То, как намерение становится телесным действием. В данном случае со стороны позитивного права интерес по отношению к мотивам появляется только в результате совершенного правонарушения. В качестве основы

принимается не причина нарушения, а следствие нарушения правовых норм в виде волевого деяния.

Следовательно, воля становится правовой только в том случае, когда она начинает проявляться в поведении субъекта. Именно поэтому правовым условием для воли выступают не желания и мотивы, а ее совместимость с волей других. Последние устанавливаются в законе. В этом смысле закон (позитивное право) выступает в качестве предпосылки воли и одновременно с этим – в качестве исходной точки ее формирования.

В связи с этим, указанные жизненные этапы воли не вполне применимы к жизни воли в правовой реальности. Необходимо предложить иные фазы, которые бы выразили правовое качество феномена воли. Они могут быть представлены в следующем виде.

Первый этап. Это этап воли абстрактной. Здесь бытие воли заключено в нормативно-определенной возможности для субъектов совершать правовые деяния. Здесь воля прослеживается в феномене формальной право-субъектности.

Социальная воля для того, чтобы превратиться в волю правовую, должна быть выражена в нормативно-правовом материале. Поэтому социальный субъект для перехода в правовую реальность должен найти свое отражение в позитивном праве. Такие родовые группы субъектов, как покупатели, потребители, продавцы и многие другие преподносятся не как отдельные лица. Они представлены в виде функций и ролей. Законодатель прогнозирует модели их устремлений, а затем объективирует их правовых нормах. Здесь воля выглядит в форме абстрактного субъекта. Этому субъекту придаются абстрактные возможности в правовом пространстве, включая возможность принимать решения. На этом этапе субъект правовой реальности отсутствует. Есть лишь проективная модель, предтеча субъекта.

Второй этап. Это этап конкретизации воли

в правовом поле. Здесь в позитивном праве появляется конкретное лицо (физическое или юридическое). Это лицо еще не действует во вне. Оно – все еще правовая потенция. Но, вместе с тем, оно может представлять себя вовне через свою волю, стремление быть субъектом правовых отношений. При этом на данном этапе воля одного лица еще не соотносится с волей других. Диалогизации не происходит. В рамках этого этапа конкретно определенная воля противопоставляет себя воле абстрактной. Происходит обособление воли конкретного субъекта, который уже обладает качествами индивидуальности и в этом смысле познает себя.

Третий этап. Это этап реализации субъективной воли в правовой реальности. Здесь воля уже осуществляет себя в правовом поле. Реальная воля реального индивида приобретает ту оболочку, которая необходима для реализации себя вовне в рамках правовой действительности. Происходит встреча формальной конструкции с физически существующим индивидом. Воля превращается из возможности в действительность. Субъект осуществляет формулировку своего решения и приступает к его осуществлению.

При этом следует различать субъективную волю с волей психологической. Субъективная воля внешне не имеет мотивов. Она не имеет эмоционального окраса. По своему содержанию для нее важно только соответствие своих устремлений положениям позитивного права. В основе субъективной воле стоит внешний выбор. Поэтому она с психологической волей соотносится так же как субъект права соотносится с реально существующим индивидом. Иными словами, субъективная воля представляет собой юридическое закрепление психологической воли.

Четвертый этап. Это этап, на котором воля в правовой реальности объективируется. Здесь устремления правового характера опредмечиваются. Непосредственно реализуются жела-

ния. Объективация воли происходит посредством заключения сделок, издания правоприменительных актов и актов правотворчества. В них воля оформляется и становится обязательной. При этом воля уже перестает принадлежать одному человеку. Она становится общей. Однако, это не означает, что цели, мотивы, интересы и потребности участников правовых отношений совпадают в этом моменте. Они продолжают быть разноректорными. Но появляется форма коммуникации различных волей, которая становится областью их совместности. Поэтому общая воля представляет собой форму обеспечения и объединения разнонаправленных волей. В политической плоскости правовая воля уходит в отрыв от субъективных волевых. Она становится как бы самостоятельной формально. Ведь она только внешне исходит от государства. На самом же деле, она является субъективной волей. И в этом ее противоречивость. Однако, процесс гуманизации права способен нивелировать его.

Пятый этап. Это этап обретения воли завершенности в правовой реальности. Здесь преодолевается отчужденность между правовым лицом, правовой волей и позитивного права. Отчужденная от своей правовой оболочки и от правосознания воля возвращается к лицу. Возвратившись, она обогащает его новыми правовыми качествами. Лишь в случае изменения правовой нормы не произойдет круговорот воли. Поскольку целью изменения действующей нормы права является образование собственного правового пространства или его части.

Таким образом, воля, совершая круг, вновь приходит к первому этапу. Но уже на принципиально другом уровне. Она становится волей, которая создает право абстрактное.

Все сказанное выше позволят нам сделать определенный вывод. Если воля достигает своей цели в самопознании и освоении правовой реальности, то в этот момент она сама начинает становиться той осью, вокруг которой появляются различные правовые связи. Каждый конкретный субъект правовой действительности направлен на то, чтобы стать источником правообразования. С этой точки он замыкает кругооборот воли в правовом пространстве на себе. Ведь субъект не желает быть инструментом для реализации абстрактной воли. Он смотрит на себя, как на цель этого осуществления. И потому субъект всегда стремится достичь признания собственной свободы в правовой реальности.

Литература:

1. Нерсесянц В.С. Философия права. - М., 1997.
2. Jhering R. Geist des romischen Rechts. - Т.3. - 1906. - С. 338. Цит. по: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву.
3. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». - М., 2000.
4. Виндшейд. Учебник пандектного права. - Т. 1. Общая часть. - СПб., 1874.
5. Кант И. Метафизика нравов: в 2 ч.: Часть первая: Метафизические начала учения о праве // Соч.: в 6 т. - М., 1957. - Т. 4. Ч.